Одну координату они решили, осталось ещё две. Проблема была в том, что даже с двумя координатами 155-й справлялся с трудом.

Нужно было упростить задачу ещё больше. Сделать расчёты максимально простыми.

— Итак, теперь давай разберёмся с третьей координатой. Я встану на этот стул. Как ты будешь вычислять третью координату? — спросил Роден.

— Э... нужно измерить высоту стула и подставить её в формулу... — пробормотал 155-й и задумался.

Вычислить одну координату было не так уж и сложно. Он знал формулу и правильно подставил в неё числа.

Вот только на это у него ушло слишком много времени. С его скоростью вычислений были явные проблемы.

— Не обязательно всё так усложнять. Я встал на стул. Тебе достаточно немного откинуться назад... и третья координата станет равна нулю, — сказал Роден.

— Что? Я не понимаю, ведь высота изменилась! — возмутился 155-й.

— Третья координата — это не абсолютная высота. Представь, что твоё тело — это ось, и проведи от неё линию. Получится плоскость. Если ты откинешься назад, то эта линия станет твоей новой осью, и третья координата станет равна нулю, — пояснил Роден.

— А! Это возможно?

155-й понял, что он имеет в виду, но всё равно не мог в это поверить.

— Направление, расстояние и высота в координатах — это не абсолютные значения. Это значения, которые воспринимает твоя магическая сила. Ты — это точка отсчёта, а не мир вокруг тебя. Твоё поле зрения — это нулевое направление, а перпендикуляр к твоему телу — нулевая высота.

— То есть, координаты — это то, что воспринимает моя магическая сила?

— Именно, — кивнул Роден.

155-й был просто поражён. Он смотрел на Родена с восхищением.

— Вы гений, старший! — воскликнул он.

— Не надо льстить, — отмахнулся Роден.

— А другие инструкторы знают об этом способе? — спросил 155-й.

— Хм... у инструктора Крюгера и инструктора Сериона разные стили магии. Крюгер — математик, и он тщательно вычисляет все координаты. Если он решит попасть тебе вот в эту точку на шее, то он вычислит точные координаты направления и высоты.

Роден дотронулся пальцем до середины шеи 155-го, показывая, куда бы целился Крюгер.

— А инструктор Серион? — спросил 155-й.

— Он пользуется тем же способом, что и ты сейчас. Он упрощает расчёты, сводя направление и высоту к нулю, — ответил Роден.

— То есть, ему остаётся вычислить только расстояние?

— Именно, — кивнул Роден.

Ему казалось, что Серион даже не вычисляет расстояние. Он просто полагается на свой опыт и интуицию, выбирая приблизительные координаты.

— А какой способ лучше? — спросил 155-й.

— У каждого способа есть свои плюсы и минусы. Крюгер может попасть точно в цель, но на это ему требуется много времени. Ты же видел это?

— Да, он действительно произносит заклинания намного медленнее, чем инструктор Серион, — согласился 155-й.

Разница в скорости между ними была довольно заметной.

Конечно, Серион был магом более высокого уровня, но главной причиной была медлительность Крюгера, который тратил слишком много времени на расчёты.

— Он слишком много времени тратит на точные расчёты, — сказал Роден.

— А почему бы ему просто не упростить их? — не понял 155-й.

— Он не может себя перебороть. У него навязчивая идея. Это часто случается с теми, кто увлекается математикой. Они ненавидят приблизительные ответы, — пояснил Роден.

Он и сам пользовался тем же способом, что и Крюгер. Ему нравилось точно вычислять координаты и попадать точно в цель.

Разница была лишь в том, что Роден делал расчёты намного быстрее. Поэтому у него никогда не было проблем со скоростью произнесения заклинаний.

— Получается, способ инструктора Сериона лучше? — спросил 155-й.

— И у него есть свои недостатки. Способ Сериона требует большого опыта. Чтобы определить расстояние на глаз... нужен опыт. Чтобы инстинктивно наклониться и выровнять высоту, тоже нужен опыт. К тому же, если точность низкая, то заклинание может просто не попасть в цель. Представь, ты приложил столько усилий, чтобы создать заклинание — а оно просто пролетело мимо. Ты потратил магическую силу впустую и дал противнику возможность атаковать, — сказал Роден.

Он хотел объяснить ему, что идеального решения не существует, но 155-й не хотел его слушать. Он был уверен, что способ Сериона — лучший.

— И всё же, я хочу использовать магию так же, как инструктор Серион. Когда у меня будет больше опыта, я смогу делать расчёты гораздо быстрее. Я смогу произносить три-четыре заклинания за то время, пока другие произносят одно, — сказал он.

— Ты что, глупый? Ты забыл про три основных элемента заклинания? Нельзя произнести заклинание, просто вычислив координаты! Нужно ещё пропеть руны и визуализировать заклинание. Скорость расчётов важна только в том случае, если она позволяет тебе уложиться во время, необходимое для пения рун, — сказал Роден.

— А!

155-й, увлечшись расчётами, совсем забыл про руническое пение.

Даже если расчёты закончены, заклинание не будет создано, пока не будут пропеты руны. И наоборот. Чтобы быстро произносить заклинания, нужно было быстро делать всё.

— Ты же хорошо поёшь руны? Когда ты научишься быстро вычислять координаты, у тебя появится немного времени. Используй его для визуализации, — посоветовал Роден.

— Спасибо!

— Хорошо. А теперь иди. Потренируйся самостоятельно. И не забывай про наше условие. Делай вид, что не знаешь меня, если мы встретимся вне библиотеки. Понял?

— Да, старший. Кстати... меня зовут Дарен.

4-155, Дарен, вышел из комнаты, и Роден снова остался один.

— Ах, какое блаженство! Вот теперь библиотека стала похожа сама на себя, — с удовлетворением сказал он.

Невысокие горы Хаман и Бетан были источником чистой воды. Она стекала вниз по извилистым горным тропам, и в том месте, где они соединялись, образовалось небольшое озеро.

Озеро Лэйа.

Когда-то это было грязное и зловонное место, куда жители окрестных деревень сбрасывали нечистоты. Даже дикие животные обходили его стороной. Но в какой-то момент королевство решило навести там порядок.

Они наняли рабочих, которые вывезли оттуда весь мусор, а затем маги очистили озеро с помощью магии очищения. Затем они пригласили лучших садовников королевства, которые высадили вокруг озера деревья и кустарники.

Через несколько месяцев зловоние исчезло, и озеро стало чистым и привлекательным для диких животных.

Королевство переселило жителей пяти деревень, расположенных рядом с озером, в другие города. А на берегу озера они построили секретное учебное заведение — спецшколу для подготовки солдат.

— Красиво... — прошептал Роден, сидя на берегу озера и глядя на застывшую воду.

Ночью шёл снег, и теперь всё вокруг было белым. Вода в озере замёрзла, а деревья и кустарники стояли голыми, сбросив свою листву.

— И тихо...

В тёплое время года сюда часто приходили другие люди. Инструкторы, члены Комитета, Кори.

Они внезапно появлялись, смеялись и болтали, нарушая тишину.

Но зимой озеро принадлежало только ему. В это время года сюда почти никто не приходил.

Родену нравилось быть здесь одному. Здесь он мог расслабиться и подумать.

«Как же хорошо, что я избавился от 155-го!»

Конечно, ему было немного лень объяснять ему все эти математические премудрости.

Роден не любил разговаривать с людьми, с которыми он не был близко знаком. Он мог болтать со своими соседями по комнате, но не с кем-то ещё.

Но он смирился с этим небольшим неудобством, и теперь мог наслаждаться покоем. В библиотеке снова стало тихо, и он мог приходить на озеро, когда захочет.

— С техникой культивации пока нет никакого прогресса... хм? — пробормотал Роден.

В этот момент он получил сигнал от Дзито, превратившегося в одежду. Кто-то приближался к нему.

«Кто мог прийти сюда в такую погоду?» — удивился Роден.

Он на мгновение соединился с Дзито и увидел, кто идёт к нему.

«Что ему здесь нужно?»

Роден сделал вид, что ничего не заметил, и продолжал смотреть на озеро. Не стоило показывать, что он знает о приближении гостя.

— Кхм...

Роден услышал за спиной кашель и резко повернул голову, изображая удивление.

— А? Глава Комитета? — воскликнул он.

— Здравствуй, ученик. Дай-ка посмотреть... о, так ты 108-й из третьего потока. Рад тебя видеть, — сказал Крейт.

— Здравствуйте, глава Комитета. Ученик 108-й из третьего потока, — ответил Роден.

Он видел Крейта всего лишь второй раз в жизни. В первый раз они встретились три года назад на церемонии посвящения.

— Не стоит так волноваться. Расслабься и садись. Я тоже присяду, — сказал Крейт.

— Спасибо.

И вот, Роден оказался сидящим рядом с главой Комитета. Он смотрел на озеро, а Крейт пристально разглядывал его.

— У меня что-то на лице? — спросил Роден.

— Я слышал о тебе. Говорят, ты маг второго круга... хм... но это не так, — сказал Крейт.

— Что?

Родена бросило в холодный пот. Он был так поражён, что не мог вымолвить ни слова.

Впервые в жизни он так растерялся. Как Крейт узнал о его истинном уровне без артефакта для измерения магических кругов?

«Неужели маги шестого круга могут делать такие вещи?»

В книгах, которые он читал в библиотеке, об этом ничего не говорилось. Там писали, что для измерения уровня магического круга обязательно нужен артефакт.

— Ты не обычный маг второго круга. Концентрация твоей магической силы такая же, как у магов в Башне, — сказал Крейт.

— А! Спасибо, — пробормотал Роден.

Он с облегчением вздохнул.

Крейт не раскрыл его секрет. Он просто заметил, что концентрация его магической силы гораздо выше, чем у других учеников.

— Это особенность твоего организма? Или ты знаешь какой-то секретный метод? — спросил Крейт.

— Не знаю, я просто стараюсь чётко произносить руны, — ответил Роден.

— Хм... значит, ты тоже заметил, что людям не под силу идеально произносить руны, — сказал Крейт.

— Да. Я тоже об этом думал. И поэтому я усердно тренируюсь, — сказал Роден.

Разговор прервался. Они молча смотрели на застывшее озеро.

Похоже, Крейту надоело молчание. Он снова заговорил:

— Тебе больше нравится озеро зимой или летом? — спросил он.

— Мне нравится оно в любое время года. Зимой оно словно замирает, готовясь к новому началу. А летом оно наполнено жизнью, — ответил Роден.

Он не так уж и часто приходил сюда. Сегодня он впервые посетил озеро за последние два месяца. Обычно он приходил сюда, когда ему нужно было побыть одному и подумать. Здесь его мысли приходили в порядок.

— Знаешь, при создании этого озера я преследовал одну цель, — сказал Крейт.

— Какую? — удивился Роден.

— Я хотел защитить это место от людей. Ведь люди — одни из немногих существ в этом мире, способных разрушить природу, — ответил Крейт.

Роден не стал ни соглашаться, ни спорить с ним. Он никогда не задумывался об этом.

— А... понятно.

— Как ты думаешь, может быть для блага этого мира... люди должны исчезнуть? — спросил Крейт.

Его слова были слишком эгоцентричны.

Он отождествлял интересы мира с интересами людей. Он думал, что то, что хорошо для людей, хорошо и для мира.

Но у мира не было собственного мнения. Он просто существовал. А заботиться о нём — задача

тех, кто в нём живёт.

— Не знаю, я никогда об этом не думал. У меня и так много дел, — ответил Роден.

— Подумай об этом на досуге. Глубокие размышления расширяют кругозор. Ох, кажется, уже поздно. Мне пора, — сказал Крейт.

— До свидания, глава Комитета. Спасибо за совет.

Когда Крейт ушёл, Роден почувствовал себя совершенно истощённым.

Они проговорили всего лишь двадцать минут, а он устал так, словно весь день бегал без остановки.

Через несколько дней Роден снова встретил Крейта. Они вновь столкнулись на берегу озера. Они поболтали о всякой ерунде, и Крейт ушёл.

С тех пор он часто видел его на озере.

Когда лёд растает и наступит весна, когда весна закончится и начнётся лето, когда льёт как из ведра.

Они никогда не договаривались о встрече.

Роден просто приходил на озеро, когда ему хотелось побыть одному — а Крейт уже был там или приходил чуть позже.

— Снова зима. Прошёл уже год с нашей первой встречи, — сказал Крейт.

— Если быть точным, то четыре года. Мы виделись на церемонии посвящения, — поправил его Роден.

— Ах, да... точно. Я помню тебя. Совсем маленький мальчик, который стоял в самом конце и дрожал от холода.

— Я и сейчас невысокий. Самый низкий в третьем потоке. Даже среди новичков седьмого потока половина ребят выше меня, — сказал Роден.

Несколько дней назад состоялась церемония посвящения седьмого потока. Прошло уже шесть лет с тех пор, как спецшкола начала свою работу.

— Ты знаешь, зачем королевство создало эту школу? — спросил Крейт.

— Я слышал, что они хотят создать оружие для войны с Империей Ингрэм, — ответил Роден.

— «Оружие» — слишком грубое слово. Есть же более красивое выражение — «талантливые люди», — сказал Крейт.

— Да... «талантливые люди». Красиво сказано, — согласился Роден.

Слишком красиво.

Все знали, что здесь готовят послушных солдат, способных выполнять любой приказ. И только Крейт делал вид, что это не так.

— Война с Империей Ингрэм неизбежна. Рано или поздно она начнётся. Что ты думаешь об этой войне? — спросил Крейт.

— Не думаю, что она будет лёгкой, — ответил Роден.

— Ха-ха! Ты так думаешь? Ты недооцениваешь силу Союза Тринадцати Королевств. Если объективно оценить силы Империи Ингрэм и Союза, то они примерно равны. Кто победит, мы узнаем только после начала войны, — сказал Крейт.

Роден не мог согласиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356760>